

Потрескивало пламя свечи...

Хоть на улице и стоял день, из-за затемнённых окон здесь постоянно царил мрак.

В просторном кабинете за рабочим столом сидел мужчина с плюгавыми усиками и обветренным лицом. У него были острые скулы, цепкий взгляд. Тёмный, строгий костюм сидел на нём как влитой.

Весь его вид не казался каким-то особенным, разве что цепкий взгляд, под давлением которого любой почувствует себя крошечным муравьём. Казалось, такой взгляд должен быть у повелителя мира! А не у обычного чиновника, который, как ни странно, не имел чёткую должность, а делал что хотел. Вот сейчас он играл в шахматы.

Жаль, что у знаменитого стратега Ромула уже давно не было достойного противника. Поэтому ему приходилось играть с самим собой... С нахмуренным лицом он сидел за шахматами, обдумывая свой ход.

Вскоре вежливо постучали в крепкую дубовую дверь.

- Входите, - позволил Ромул отвлечь себя от напряжённой партии шахмат.

Дверь приоткрылась, и внутрь вошёл рыжий громила Блейзерд Хул. Было удивительно увидеть его настолько робким, словно он до жути боялся стратега Ромула.

Мужчина с плюгавыми усиками и обветренным лицом поднял свой взор. Под цепким, колючим взглядом рыжий громила стушевался ещё больше... Сейчас он больше походил на жалкую дворовую собаку, нежели чем на властного человека, который являлся правой рукой знаменитой тёмной гильдии.

Улыбнувшись, Блейзерд Хул произнёс:

- Благодаря вашим указаниям нам, наконец-то, удалось поймать паренька-джина. Спасибо вам огромное! - быстрыми шагами он подошёл к столу и положил на свободный участок пухлый мешок с золотыми монетами.

Стратег даже не взглянул на золото. Он посмотрел на живое пламя свечи и, вздохнув, сказал:

- Какая жалость, что в этом мире нет достойного соперника...

От возмущения Блейзерд Хул чуть ли не съел свой башмак! Он эту Милау Шепард излавливал уже долгое время. Но никак не мог эту поймать джину... А этот субъект говорит, что нет достойного соперника!

Однако лицом тёмный алхимик лишь раболепно улыбнулся. Это не потому что Милау Шепард была слаба, а стратег был слишком силен. Узнав лишь о способностях и характере девушки, Ромул с лёгкостью составил план её поимки, который увенчал успехом. Всё что нужно было сделать Блейзерд Хулу, так это неукоснительно следовать указанию стратега, который написал план поимки джину на небольшом куске бумаги.

Надо сказать, что Блейзерд Хул не раскрыл всей правды Ромулу. Боле того, он ему солгал! Он сказал, что они охотятся за хитрым и вёртким пареньком-джином, а не за девушкой. А всё

потому что, если бы Ромул узнал, что они ловят девушку, то непременно сам взялся бы за охоту.

В этом случае Милау Шепард была бы убита...

При встрече с стратегом Ромулом не выжила не одна девушка! После него люди находили лишь обезглавленное тело...

Поэтому ни при каких обстоятельствах Блейзерд Хул не сказал бы, что добыча – девушка! Потому что джиния ему нужна была живой, и больше всего он нуждался в голове Милау Шепард. Только после смерти Рика Шрейна, двоюродного брата Милау, что их звёздный кристалл-са'пфер разрушается с гибелью хозяина.

Им надо было извлечь звёздный кристалл-са'пфер сразу же как только поймали Рика Шрейна. Тогда они не потеряли бы столь важный и дорогое предмет! И пусть пацан стал бы сумасшедшим после извлечения его кристалла-са'пфера, кого это волнует!

Больше всего Блейзерд Хул сожалел о потерянном звёздном кристалле-са'пфере: ведь это был крайне редкий и драгоценный предмет. На аукционе за него можно было сорвать баснословный куш! Потому что при вживлении этого звёздного кристалла-са'пфера в человека тот сразу же становился не просто врождённым призывателем, а бойцом-призывателем 15 ранга!!!

К сожалению, в случае с джинами всё происходило иначе. Чем они старше, тем сильнее их кристалл-са'пфер. Они могли даже превысить пятнадцатый ранг! Соответственно, молодёжь их слаба... Зато человек при вживлении получал сразу же пятнадцатый ранг, но это был его потолок! Однако...

Кто в этом мире не мечтает стать сразу же сильным и могущественным! Да богачи за такое будущее готовы выложить миллиарды!!!

Блейзерд Хул потирал руки. Но ничего... теперь, когда Милау Шепард поймана, они не совершат той ужасной ошибки, как в случае с её двоюродным братом Риком Шрейном. В это время в гильдии улыбчивый палач Оцвальд уже должен был приступить к извлечению звёздного кристалла-са'пфера из лба Милау Шепард. И хоть после этого девушка потеряет рассудок, станет пускать слюни, как какой-то дебил, из неё по-прежнему можно будет извлечь немалую выгоду. Вернее, из её крови. Умалишённую девушку навсегда запрут в тёмном и сыром подвале, где на протяжении долгих лет из неё будут выкачивать драгоценную кровь...

Мысленно Блейзерд Хул считал себя неслыханным богачом! С таким капиталом он не только сможет уничтожить главу гильдии тёмных алхимиков, но и стать кем-то более могущественным! Возможно, даже князем или королём!

Пока Блейзерд Хул витал в облаках стратег Ромул стал недовольным долгим присутствием в своём кабинете рыжего громилы.

Он взмахнул грозно произнёс:

– Ты свободен! Дверь вон там, – взглядом он указал на выход.

Блейзерд Хул стал раболепно кивать головой:

– Да-да, конечно, я уже уйду, – поспешил он на выход. – Ещё раз спасибо вам за драгоценные

указания! – перед уходом он ещё раз поблагодарил стратега.

Только Ромулу не было до него никакого дела, он же полностью сосредоточился на партии в шахматы.

Дверь закрылась, и Блейзерд Хул поспешил к себе в гильдию.

...Спустя полчаса стратег Ромул доиграл напряжённую партию. После чего потянулся, хрустнул шеей и вышел из-за массивного стола.

Он не любил прикидываться, поэтому принял свой настоящий облик. По щелчку пальцев иллюзия спала. Его внешность изменилась, рабочий кабинет превратился в обычную спальню, а на подоконниках и на полу под окошком появилось кое-что из ряда вон выходящее...

На самом деле, не было никого стратега Ромула. Такой человек не существовал! Зато был тот, кто создал его. Иллюзию, что стала реальностью... Ромул – был одним из множества образов, которым он пользовался.

На самом деле, он являлся одним из семи практиков-отступников и звали его Риец! Любил принимать разные образы, выдавая иллюзию за реальность.

А ещё он любил женские слёзы. По его мнению, это самое красивое зрелище в мире. Поэтому Риец загонял в ловушку молоденьких, красивых девушек и доводил их до отчаянья! Будучи загнанными им в угол, они стояли на коленях и плакали горькими, горячими слезами.

После чего Риец замораживал их и... обезглавливал.

На обоих подоконниках, на полу под окошками стояли десятки квадратных прозрачных кусков льда, в которых были отрубленные головы девушек, и их застывшие слёзы сверкали вечно...

На кресле с высокой спинкой за столом с шахматами сидел Риец. Он состоял из тьмы... Вернее, из тьмы, что приобрела форму человека.

Во всей этой беспросветной мгле выделялись только его глаза и чёрный балахон, где нарисованный противно жёлтый туман, стелился по земле... а жутко тёмно-фиолетовые тучи плыли по небу. Эту накидку носили все семь могущественных практиков-отступников из мрачной организации под названием: «Зура́нская Медуза».

Радужные глаза Риеца не только выделялись на фоне тьмы, из которой он состоял, но также заманивали любого, кто глянет в них, в подконтрольную ему иллюзию. Он мог даже сделать её вечной...

Тело Риеца состояло из тьмы. Его пронзали насквозь, прожигали адским пламенем... но убить так и не смогли. Многие считали Риеца бессмертным!

К сожалению, так уж получилось, что он был вынужден работать с напарником. Их задание – получить один из мерцающих ключей...

И сейчас Риец был зол! Этот... раздолбай-напарник куда-то подевался, и из-за него он был вынужден застрять в этом городе.

Человек-тьма протянул руку с чёрной шахматной фигуркой.

– Когда он придёт - обезглавлю! – глухо он произнёс.

После чего поставил фигурку на поле и поставил шах и мат белому королю.

Глубоко в здании гильдии тёмных алхимиков города Ронхорд по сбитым ступеням медленно спускался Оцвальд в белом фраке, с роскошным цилиндром на голове и в белоснежных перчатках.

Эхом отзывалось глухое постукивание роскошной белой трости, которую он использовал.

Оцвальд, как всегда, выглядел как красивый франт с изящными манерами. Никто и никогда не догадался бы, что он палач и любит пытать до смерти...

Глубоко внизу его ждала очередная жертва. В этот раз это была джиния! Оцвальд хотел бы сразу приступить к любимому занятию – пытки – но ему был дан строгий приказ: в первую очередь извлечь звёздный кристалл-са'пфер. И уж только потом ему позволялось помучить жертву. И то – не до смерти.

Если жертва умрёт – с него снимут шкуру!

Но в арсенале опытного палача-пытателя было много трюков, как дать жертве ощутить море боли... и при этом не убить.

Спустившись, он открыл тяжёлую, стальную дверь и запер её на крепкий засов.

Тускло светили зажжённые свечи... отбрасывая жуткие тени.

В центре сырой комнаты для пыток к бетону намертво были прикреплены четыре ножки железного ложа. Однако ложе для пыток было сделано не из простого железа, а из дымчатого кристаллита, который лишал сил и способностей всех живых существ. Будь то демон или даже бог! Дымчатый кристаллит был лучше чёрного демонического металла (который может блокировать только светлую магию), но также и стоил в разы дороже!

Милау Шепард, наручниками пристёгнутая к холодному ложе для пыток, с ненавистью посмотрела на Оцвальда, который выглядел в своём белом фраке, как сноб.

Палачу было плевать на взгляды его жертвы. Он привычно подошёл к вешалке и, взяв оттуда дождевик, надел его, чтобы не дай бог испачкать свой прекрасный белоснежный фрак.

После он подошёл в печи, в которой ярко полыхало жгучее пламя, и щипцами вытащил оттуда раскалённое тонкое зубило.

Этим замечательным инструментом Оцвальд хотел извлечь звёздный кристалл-са'пфер. Но нужно быть крайне аккуратным! Чтобы не повредить кристалл.

А после, когда красотка-джиния станет умалишённой её можно будет пытать в своё удовольствие... Ведь кричать от боли могут и умалишённые, не правда ли?..

Оцвальд поднёс раскалённое тонкое зубило ко лбу джинии. В его глазах сверкнул маниакальный отблеск, и он оскалился улыбкой настоящего безумца...